

Было чуть позже одиннадцати часов вечера, когда Амоста, поспешно закончивший свои переговоры, вышел из кабинета Дамблдора.

Из-за долгой улыбки его щеки казались немного жесткими, хотя Дамблдора уже не было в поле зрения, выражение его лица все равно было таким, будто он улыбается.

Ничего не поделаешь, это был всего лишь способ зарабатывать на жизнь, и улыбка была не лишней.

Хотя болтали уже больше трех часов, но он так и не понял, для чего сегодня вечером Дамблдор вызвал себя, припомнив весь разговор, Амоста обнаружил, что Дамблдор не дал себе возможности изложить, что за программа, а лишь увлек его мысли в путешествие на север и юг от моря, словно давно не встречавшиеся старые друзья, болтают, превращая всё в пьяный балаган.

А единственным урожаем, так и оставшимся в руках, была маленькая полупустая бутылочка виски, которую Дамблдор очень щедро ему подарил.

Это было очень неразумно, а доверие, которое проявил Дамблдор, совсем не соответствовало его осторожному характеру.

Коридоры были пусты, на портретах по обе стороны стен были изображены люди, уютно устроившиеся под единственным факелом и крепко спящие, а во время рождественских каникул даже преданный хранитель замка, Филч, покинул школу, чтобы навестить своих старых друзей.

Холодный ветер, врывающийся в замок через окно, все еще кусался, но снег уже перестал

падать, и тень луны, пытавшейся освободиться от своих уз, была слабо видна в густых, нависших тучах.

Амоста стоял перед одним из оконных отверстий на углу лестницы и с интересом вглядывалась в даль; Запретный лес был темным и неразличимым в беззвездную ночь, и маленький мерцающий огонь в хижине Хагрида был почти единственным светом в глубокой, темной ночи.

"Я так рад, что ты выбрался из кабинета Дамблдора живой, Амоста, я даже думал о том, как организую твои похороны".

Снейп переоделся в свою фиолетовую пижаму, прижался к угловой стене, пристально глядя на бутылку вина в руке Амоста, и усмехнулся

"Возможно ли, что Дамблдор настолько опустился в своих способностях по чтению мыслей, что ему пришлось прибегнуть к спаиванию тебя до выплевывания правды, чтобы выковырять из твоих уст грехи, которые ты совершал на протяжении многих лет?"

"Ваш стиль речи все еще такой острый, профессор". Амоста рассмеялся, повернув голову, чтобы посмотреть на Снейпа в тени. "Директор Дамблдор не использовал на мне веритасерум, но, похоже, он уже понял, что хотел от меня узнать".

.....

Луч лунного света, перемахнувший через тысячу гор, пробился сквозь оконные решетки и

создал несколько расположенных рядом прямоугольных пятен света на полу палаты в школьной больнице.

"Люмос".

Убедившись, что мадам Помфри снова ушла спать в свою маленькую комнату, Гермиона тихонько открыла глаза, забралась в постель и достала из-под подушки справочник "Общие магические заболевания", который она получила от Гарри, он помог ей взять в библиотеке.

Хотя мадам Помфри уверяла ее, что волосы на лице исчезнут только через пару недель, Гермиона надеялась найти способ сократить этот срок, если получится, иначе она не знала, как объяснить тем, кто, возможно, придет к ней в гости, почему у нее выросли милые усики на скулах.

Возможно, под влиянием звериных повадок после ошибочного превращения Гермиона ползла как настоящая кошка: бледные ладони бессознательно сжимались в кошачьи лапы на страницах книги, а из-под плотно сшитого постельного белья высывался стройный кошачий хвост и лениво лежал на краю кровати.

Внезапно звук шагов, доносящийся из палаты, заставил вздрогнуть два ушка Гермионы, шаркающих на макушке, и через очень короткое время, решив, что это Гарри, Рон навестили ее, а мадам Помфри совершает ночной обход, волосы Гермионы мгновенно встопорщились, а на лице появилось выражение ужаса: неужели она переживает нападение убийцы из Тайной комнате?

Неужели она столкнулась с убийцей, совершившим нападение из Тайной комнате?

Она занялась тем, что погасила свет своей палочки и легла на спину, засунув руку под одеяло и крепко сжимая палочку.

"Очень малое, что происходит в этой школе, проходит мимо директора Дамблдора, профессор, вы уверены, что он действительно ничего об этом не знает?"

"Назовите его лицемером, но он не позволил бы никому навредить здешним студентам своими интригами".

Мрачный низкий голос ответил на предыдущий вопрос, и этот голос был хорошо знаком Гермионе: это был самый ненавистный Гарри профессор зелий, который питал самые большие предрассудки против студентов Гриффиндора из всего школьного персонала, профессор Снейп.

Гермиона, обладавшая великолепной памятью, была уверена, что никогда не слышала другой голос.

Однако, по крайней мере, из диалога было ясно, что посетитель - не какой-нибудь наследник Слизерина.

После недолгих колебаний пушистая голова Гермионы высунулась из-под одеяла, и благодаря толстым подушечкам, выросшим на лапах, она без малейшего шума нащупала дверь в свою комнату.

По жесту Снейпа Амоста отодвинула портьеры и быстро шагнула вперед, внимательно разглядывая двух несчастных мальчиков, на которых напали, лежавших на больничных койках рядом друг с другом.

"Маленького зовут Колин Криви, а второго - Джастин Финч-Флетчли, из Гриффиндора и Хаффлпаффа соответственно, оба магловского происхождения, чувствительны к магии, Амоста, скажи нам, что ты думаешь".

Амоста стоял, склонившись между двумя больничными койками, с пристальным взглядом, два вихря медленно кружились в его лавандовых глазах, он смотрел то на Колина Криви, который поднимал руку в фотографическом жесте, то на Джастина, который смотрел с ужасом, и время от времени он тыкал и постукивал пальцами по затвердевшей коже обоих мальчиков, и стук раздавался в тихой школьной больнице.

"Что сказал Дамблдор?" - небрежно спросила Амоста, не отвечая на вопрос напрямую, а присев на диван и торжествующе глядя в глаза Колину.

"Он считает, что это очень высокий уровень черной магии, требующий сильной магической силы, которая находится за пределами возможностей несовершеннолетнего волшебника, и, кроме того, он приватно сообщил Минерве, что лично у него нет возможности напрямую отменить это мощное заклинание окаменения".

"Насчет последнего пункта у меня есть сомнения". Амоста поджал губы, а затем, указав на глаза Колина, высказала свое мнение

"Это не черная магия, это проклятие, аномальная магическая сила использует глаза этих двух невезучих парней как окно, замораживая поток магической силы в их телах, что внешне проявляется в виде окаменения".

"Минерва, Филиус и Помона тонко намекнули на это". Снейп выглядел немного раздраженным: "И я наблюдал, эти дети в Доме сейчас умирают от желания быть в центре внимания, никто не любит скрывать свою силу, как вы тогда, у них ее нет".

"Эта бутылка огненного виски из коллекции директора действительно обладает хорошей

выдержкой, я почти купился на лесть". Амоста встал и двинулся с места, но не раньше, чем волна головокружения прошла через его мозг, и он чуть не споткнулся и не упал.

Он потирал виски, держась за столбик кровати, в его голове промелькнуло множество мыслей, и когда он услышал завуалированную жалобу Снейпа, вспомнив себя, настороженного ко всему в те времена, Амоста улыбнулся и сказал.

"Как я уже говорил, их окаменение вызвано магией необычного характера, то есть оно не столько похоже на то, что исходит от волшебника, сколько на то, что происходит от него. Это похоже на магию, которая течет в крови и нервах огненных драконов, что очень отличается от волшебного стиля".

Гермиона, которая пряталась за дверь, вдруг расширила свои желтые глаза и в волнении сжала лапы.

Амоста весело посмотрел на подопечную Помфри по диагонали комнаты: в его поле зрения магия маленькой волшебницы, прятавшейся за дверь, была так же заметна, как луна, восходящая в темноте.

"Значит, это не просто нелепый слух, что Слизерин оставил монстра посреди Тайной комнаты, не так ли?"

Голос Снейпа снова стал мрачным; величайший из Большой Четверки, Слизерин, всегда был предметом гордости волшебников, окончивших этот дом, но в данный момент Снейп был скорее раздражен основателем дома, чем благоговел перед ним.

"Судя по текущей ситуации, это наиболее вероятно".

Амосту забеспокоила мысль о том, что в Подземном мире есть темные волшебники, жаждущие тайных сокровищ Слизерина, которые, возможно, и не подумали бы, что все, что Слизерин старательно оставил посреди Тайной комнаты, - это магическое существо.

Однако его миссия заключалась в том, чтобы найти содержимое Тайной комнаты и передать его Какусу Фоули, а что именно осталось в Тайной комнате - не его дело.

Убедившись, что у него нет сил снять проклятие прямо сейчас, Амоста не смог больше ничего добиться от окаменевших Колина и Джастина, и вновь накрыл портьеры для них двоих, сказав безразличным тоном

"На самом деле меня больше интересует причина, по которой нападавший, очевидно, имел возможность убить их сразу после окаменения, но не сделал этого, - неужели он просто хотел вызвать страх? Это похоже на то, что мог сделать только извращенец..."

"Это вопрос, который интересует не только нас с тобой, но, думаю, и мисс Гермиону Грейнджер тоже!"

Ай!

Амоста и Снейп приготовились уходить, но когда они проходили мимо палаты Гермионы, Снейп вдруг выхватил свою палочку и резко взмахнул ею в сторону палаты, и Гермиона за дверью издала испуганный вой, который застал ее врасплох, споткнулась и вылетела прямо из-за двери комнаты, дважды перекадилась, прежде чем приземлиться на спину у ног Амосты.

"Боже мой..."

В безмолвной тишине рот Амоста беззвучно раскрылся, и он в одно мгновение взглянул на Снейпа, в глазах которого была насмешка, а в следующее мгновение опустил голову и уставился на маленькую волшебницу, которая почти свернулась в клубок, и хмыкнул:

"Когда в мире волшебников появились девочки с кошачьими ушами?!"

<http://tl.rulate.ru/book/107866/3952034>